

ЭЛЕМЕНТЫ ФОЛЬКЛОРА В ПОЭЗИИ АЛЕКСЕЯ БЕГЗИН-ООЛА

Л. Х. Ооржак

Аннотация: В статье анализируются стихотворения известного в Туве поэта А. С. Бегзин-оола. Его произведения отличает народная философия, мудрость, добрая ирония, ненавязчивость, деликатное умение давать советы без назидания. Автор сам является отличным знатоком народной речи, обычаев и традиций.

Ключевые слова: поэзия, фольклор, прибаутки, пословицы, легенды, шаманизм.

Есть поэты, чьи произведения восторженно принимаются современниками. В тувинской литературе к числу таких относится Алексей Бегзин-оол — известный в Республике Тыва журналист, поэт. В его стихах соединены поэтическая простота, народность и достоверность в изображении жизни. Именно из этого «букета» состоит последний сборник стихов, вышедший в 2009 году под названием «Шылгалданын уш ужууру» («Три высоты испытаний») — на тув. яз.

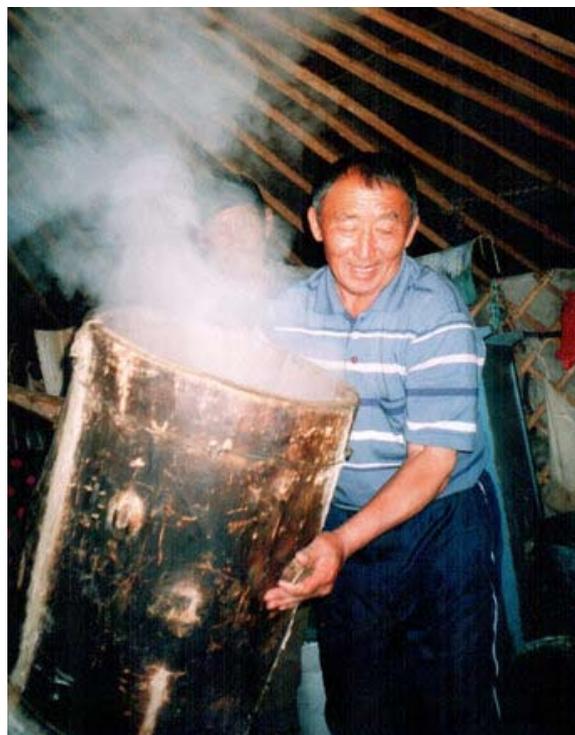
Алексей Сарыгларович Бегзин-оол родился в 1949 г. в Барыын-Хемчикском кожууне Республики Тыва. По специальности — журналист, окончил отделение журналистики Новосибирской Высшей партийной школы. Работал корреспондентом, заведующим отделом, собственным корреспондентом республиканских газет «Тыванын аныктары» («Молодежь Тувы»), «Шын» («Правда»); редактором районных газет «Хемчиктин сылдызы» («Звезда Хемчика»), «Улуг-Хем» («Большая река»). В настоящее время работает ответственным секретарем районной газеты «Улуг-Хем». Стихи начал писать в 40 лет. Выпустил сборники стихов: «Болчаг» («Свидание»), «Шаанчактар» («Клинья»), «Дииренниг дун» («Ночь с дьяволом»), «Челелер» («Завязи»), «Шылгалданын уш ужуу-

ру» («Три вершины испытаний»). Лауреат премии Министерства культуры и туризма РТ в области «Литературы и искусства».

Поэтико-стилевое своеобразие жанров поэзии А. Бегзин-оола бесспорно представляет ценность. В данной статье мы попытаемся исследовать использование поэтом в своем творчестве элементов устного народного творчества.

Художественный мир поэта — это мир напряженных исканий, философской, неуспокоенной, пытливой мысли. Сборник стихов «Три высоты испытаний» — это сборник, повествующий о быте и нраве тувинского народа, его внутреннем духовном мире. Вся окружающая действительность представлена сквозь призму взгляда автора. При помощи художественного текста А. Бегзин-оола мы имеем возможность увидеть не только мир поэта, но и его место в этом мире: предпочтения, осуждение, восхищение, неприятие... Благодаря творчеству поэта читатель знакомится с разнообразием тувинской народной речи, входит в мир тувинского народа, познает его обычаи, традиции, культуру.

Виды устного народного творчества в поэзии

А. Бегзин-оола

Все виды и роды устного творчества — сокровище художественных творений любого народа. В них запечатлены «народное мировоззрение, народное мироощущение... Не зная фольклора, нельзя знать подлинной истории народа» (Аникин, Крулов, 1987: 4). Для осмысления и понимания национальной литературы, авторской позиции, нужно знать национальный менталитет, начиная с бытового уровня до мифопоэтического мировидения народа (там же).

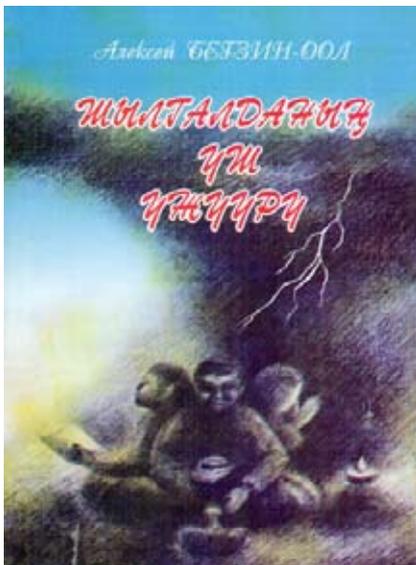
Интересна своей сложностью расшифровка взаимосвязи стихов А.Бегзин-оола с тувинским фольклором. Почти каждое стихотворение поэта имеет истинно народное звучание, суть которого без соответствующей подготовки может быть понятна не всякому читателю.

Созвучная с фольклором поэзия представляет собой сложный многогранный комплекс, неразрывно связанный со всей народной культурой. Пословицы, поговорки, легенды, использованные А. Бегзин-оолом в своих стихах, выполняют различные смысловые и эмоциональные функции, создают особый эффект разговорной речи. Они придают стихам, в одном случае, лиричность и мягкость, в другом — комический колорит, передают особенный склад мысли героя. Обращение к фольклорным традициям, древним истокам устного народного творчества своего народа — верное средство обогащения художественными формами, которое помогает поэту в поиске национального характера. Переданные из уст в уста сокровища устного народного творчества — это явление свойственное современности.

В простом обыденно-разговорном языке в стихотворении «Хөктүг ашак хөглүг чагыы» («Завещание странного старика»), построенном в форме диалога двух людей, слышится уважение к традициям народа, призыв соблюдать семейный этикет. Своей лирикой А.Бегзин-оол затрагивает много тем: поэта и поэзии, жизни и смерти, нравственности... Почти в каждом его стихе присутствуют элементы устного народного творчества.

Прибаутки в стихах

В стихах А. Бегзин-оола группы обрядовой и необрядовой поэзии находятся рядом. Обрядовая поэзия — это произведения фольклора, которые возникли и исполнялись во время совершения обрядов, установленных традицией, действий, имеющих для исполнителей магическое, бытовое, ритуально-игровое значение. Обряды представляют жизнь человека, придают ей национальную специфику.

Например, рождение человека — радостное событие. Начиная с благопожелания, высказанного взрослыми ребенку при его рождении, заканчивая его свадьбой, родители всегда стремятся обеспечить детей благополучием. Детям в первые годы их жизни матери поют колыбельные песенки, потом по мере подрастания — пестушки, которые сопровождают этапы взросления малыша, такие как первые игры, первый шаг и т.д. ...и чем старше становится ребенок, тем сложнее содержание көгүдүглер — припевки. Как и у других этносов, у тувинцев, существуют обряды детства, связанные с появлением первого

зуба, с первой стрижки волос ...

Взяв за основу жанр персидско-таджикской поэзии — газель, преобразовав его в новый жанр тувинского стиха — «челелер» (привязи), автор написал цикл прибауток «Дылдый-Хоок», «Бөөп-Бөөп», «Уучак», «Охалаай!», связанный с народной педагогикой. В них выделены этапы человеческого развития от младенческого до подросткового, и каждый этап имеет индивидуальную специфику. «Дылдый-Хоок», «Бөөп-Бөөп», «Уучак», «Охалаай!» — это магические восклицания для поощрения маленьких детей.

*...В колыбели с головой архара¹ мать меня качала —
Пряжу пряла, колыбельную пела — дылдый-хоок!
...Чтоб в степи не падал я с коня,
Отец укачивал на колене — дылдый-хоок!
...Первый мой шаг на белом ширтеке²
Словно на поле, бесконечной степи — бөөп-бөөп!
...Мама красивая и молодая
Подзадоривает меня: «Шагай! Шагай!» — бөөп-бөөп!
...«Храбрый упадет — не заплачет», сынок,
Упадешь — мать земля поднимет — бөөп-бөөп!
...Принес в подоле халата кизяк³
Мать хвалит: «Сын, удалой, подрос!» — уучак!
...«На затылке ямка, значит, скупой», — дразнит брат.
Отдал буурек⁴ — молодец, уучак!⁵*

Структура стихов данного цикла представляет собой повторы концовки: «дылдый-хоок», «бөөп-бөөп», «уучак». Каждые повторяющиеся в конце стиха хвалебные слова посвящены определенному этапу развития маленького человека. Прием повтора слов в начале или в конце стихотворной строки встречается в фольклоре разных народов. Под восторженным возгласом «дылдый-хоок» ребенок чувствует любовь родителей к нему, слова «бөөп-бөөп» подзадоривают малыша, который только начал ходить, а обращением «уучак» хвалят подростка.

Делая анализ каждого стихотворения этого цикла, мы обнаруживаем, что эти возгласы выполняют функции не детского, а философского подхода к вечно жизненным вопросам, усиливают эмоциональную окраску стиха, подчеркивая главную его мысль. Таким образом, каждые зву-

косимволические слова, использованные А. Бегзин-оолом, имеют свои специальные идейные функции.

Пословицы в стихах

Пословицы и поговорки — краткие образные изречения — отражают историческое прошлое, житейский опыт, уклад жизни, мировоззрение, поэтическую одаренность народа (Тувинские пословицы..., 1966: 10). В стихотворении «Дүш муңу» («Множество снов») очень загадочно использована тувинская пословица «На ногти не сеют зерно, на худой вши не таскают бревна. А остальное множество сновидений». Смысл данной пословицы заключается в том, что человеку не суждено во сне сажать зерно на ногтях, таскать бревна на вшах. А множество всяких разных снов он может увидеть, поэтому не надо серьезно относиться к снам.

*«На ногтях не сеют зерна,
На худой вши не таскают бревна.
А остальное множество сновидений» — учил мудрый отец.
Всякий раз, когда во сне всякие дьяволы начинают терзать:
Отправлять своих духов — Эзер, Казар-собак, чтобы загрызли,
Голых женщин — хозяев сплетен, чтоб приплясывая,
Преподносили яства, чтобы сильно захворал,
Вспоминаю завет отца: «На ногтях не сеют зерна,
На худой вши не таскают бревна.
А остальное — пустое сновидение!»
И не поддаюсь вещему сну.*

В цикле стихов, посвященных матери, есть сонет, где своеобразно обрисован уклад народного быта. В нем описан каждый этап развития человека, который по взрослению впитывал в себя азы народной педагогики. Тувинцы очень нежно и серьезно относились к воспитанию своих детей. По мере своего взросления ребенок получал соответствующий уход со стороны взрослых. В младенческом возрасте малыша вкусно кормят, следят за его здоровьем. Когда у ребенка прорезывается первый зуб, устраивают небольшое угощение (Бутанаев, Монгуш, 2005: 154):

*Когда появились первые зубчики
Ты, мама, просила зарезать барана.
Говорила: «Нежный малыш мой, захотел бүүрек».*

И на грязный ширтек никогда не сажала.

В подростковом возрасте взрослые хвалили за работу и поощряли своеобразным способом:

*В подростковом возрасте
В руки дали балдыр эъди⁶.
А право лакомиться бүүрек
Забрал младший брат среди многих братьев.*

По народным поверьям, «балдыр эъди» — лытку давали детям подросткового возраста, чтобы они хорошо бегали (там же: 121).

В юношеском возрасте, когда сын приводил домой невестку, по традиции угощают молодых грудинкой и сычужной кровяной сочной колбасой⁷.

*Когда невестка гостила у тебя впервые
Говорила: «Мой сын стал взрослым».
Помню, мама, наш чайлаг⁸, и как ты нас угощала
В знак уважения грудинкой, сычужной колбасой.*

Стих заканчивается на грустной ноте — моменте прощания с матерью:

*Когда ты, мама, ушла за красной солью⁹,
Над могилой твоей клубился пар от грудинки.*

Когда этот мир покидает женщина, по тувинскому обычаю у подножия погребального памятника оставляют баранью грудинку. Автор, как прекрасный знаток обычаев и традиций тувинского народа, напоминает читателю о необходимости соблюдать традицию похоронного этикета, ныне иногда забываемого.

Также по тувинской народной традиции возле самого усопшего вместе с другими яствами кладут: когда хоронят мужчину — грудинку и сычужную колбасу, когда — женщину только грудинку. В наши дни традиция сохранена, но не в том порядке, который описан в стихах А.Бегзин-оола, многие забывают этот обычай.

У тувинцев есть пословицы «Ужа чиир уктуг» — «Благородный ест курдюк», «Кыдыг кижы кыры чиир» — «Притесненный (крайний человек) ест кыры¹⁰». По тувинскому обычаю самому уважаемому человеку преподносят курдюк — почетное блюдо тувинцев, иногда во время сватовства его дают в качестве дара (там же: 57).

Если перед гостем в тарелку кладут кыры, то это считалось за оскорбление, на что человек обижался. А обижаться не стоило бы! Тувинцы, как и другие кочевые народности, локтевую кость отварного мяса барана не кладут гостям, так как есть поговорка: «Кость кыры ведет за собой стадо, табун...» Поэтому их едят сами хозяева, а начисто обглоданные по традиции кости либо вешают на почетное место, либо после заклинания сжигают.

Существуют магические обряды, проводимые для увеличения своего скота. По поверьям тувинцев, животные имеют жизненную силу — кут, и она находится в наиболее важных костях, например, в кости кыры. В мифах говорится, что дух забитого для определенных нужд домашнего животного может увести за собой жизненную силу всего стада. Поэтому существуют специальные обряды, направленные на бережное сохранение наиболее важных костей животных. Что и нашло отражение в творчестве поэта А.Бегзин-оола в стихотворении «Никто не проследит». В нем автор философски размышляет над тем, что перед вечностью все становятся равными, независимо от того, чем довольствовались при жизни:

*Из-за того, что угостили курдюком
Нечего зазнаваться.
Из-за того, что дали кыры,
Нечего возмущаться.
Придет время, уйдем из этого мира,
Ляжем у подножья горы...
А там, желтые земляные черви,
Глодая твои кости добела,
Не станут выяснять, что ты ел:
Курдюк или кыры. Все одно.*

Существуют заговоры, которые наиболее красочно характеризуют особые приметы кости, выделяя его величия. Они носят в себе мотив самооправдания перед убитым животным. В настоящее время скотоводче-

ские заговоры в основном бытуют в жизни среди пожилых людей. Автор эту проблему тоже выносит в свое творчество. О том, как забываются эти традиции, повествуется в стихотворении «Сытый глухой».

*Выброшенная сытым глупцом,
Не до конца обглоданная кость
Упала в грязь и прокляла того
Кто предков позабыл наказ:
«Не доел ты меня, проклятый,
В грязи ты измарал меня.
Пусть мясо станет горла поперек.
Песком насытится желудок».
Услышав страшное проклятие
Бездомный пес не тронул кость.
Наевшийся по горло тот глупец,
Как будто бы не знает то, что зло
Кругами будет возвращаться до тех пор,
Пока не высохнут пласты песка.
Зажравшийся глупец совсем «глухой».*

Легенды в стихах

По поверьям среди тувинцев существует нечистая сила, которая толкает людей на самоубийство через повешение. Она обитает около вихревых деревьев. В стихотворении «Слушай, брат» автор пишет об одном из таких деревьев, ветки которого заманивают, подталкивают к самоубийству и даже разговаривают.

*Когда-то в узком ущелье Буйлалыг-Хема
Рос тополь с дурной славой.
Для людей отчаявшихся в судьбе,
Его ветки давали последний «приют».
Говорят, поблизости жил один озорник
Хвалился: «Не боюсь я чертей.
А тополиной ветки бояться смешно,
И нечистой силы нет и в помине».
Однажды к тополю он пришел
С веревкой, чтоб слухи развеять о нечисти.*

*Закинул на ветку, в петлю ногу вдел
Тянул изо всех сил, будто повесился.
Тополь тогда ему тихо шепнул:
«Не с ноги тяни, сподручней с шеи!»
Шалун, рассудок чуть не потеряв,
Аркан резко выдернув, долго бежал...
На свете неправдоподобные вещи
Встречаются, брат, хоть верь и не верь.*

По народным представлениям, каждая местность имеет своего духа-хозяина. «Горные хозяева доброжелательны к людям, но в то же время обижаются на непочтительное к себе отношение» (там же: 11).

В цикл стихов под общим названием: «Сказания охотников» включены стихотворения, основанные на охотничьих байках, где не разобрать, где вымысел, где реальность. Например, «Шулбу» («Дьявол»), «Каргыш» («Проклятие»), «Шалаңныг хулбүс» («Не то косуля...»).

На вершинах гор обитают духи-хозяев местностей, а лесные звери — их скот. Поэтому каждый охотник почитал горных духов, обязательно совершал ритуал кормления окружающих духов природы (там же: 33).

Есть былины, где охотник вступает в брак с горными духами, предстающими в виде красавиц. В стихотворении «Дьявол-шулбу» молодой охотник влюбляется в такую красавицу, забывает про жену и детей. Волшебница-жена готовит ему очень вкусную еду — вареное мясо, чай с молоком. Тут ветреный охотник желает ее узнать поближе...

*...Опомнился от бреда удалец молодой,
И решил он следить за женой волшебной:
Остолбенел от увиденного в охотничьем стане.
Освещенная золотыми лучами жена,
Превратилась в колдунью с медным носом.
И с заброшенных на спину длинных грудей
Начала молоко доить к чаю.
Справляла свою нужду в казан,
И заправляла своим молоком.
Вырезала со своих ребер мясо,
Отпускала в котел с кипящей водой,*

*И тут же у шулбу заживали ребра.
Распознав в ней дьявола-шулбу, охотник
Прибежал домой и потерял рассудок...*

Так, легенда о шулбу нашла свое воплощение в творчестве поэта. Но автор красной нитью проводит мысль о том, что человеку нужно поклоняться перед невидимыми хозяевами любой местности, которые одаривают его благополучием и счастьем, но в то же время нельзя терять голову.

Достоин внимания и следующий цикл под названием «Хамшургу шүлүктер» («Шаманские стихи»), состоящий из стихов «Күзүнгү» («Шаманское зеркало»), «Алгыш» («Шаманский напев»), «Диирец дүнү» («Ночь дьявола»), «Карактар» («Глаза демонов»), «Аза таапкызы» («Чертов табак»), «Казыргы» («Вихрь»), «Сезик» («Подозрение»), «Хам» («Шаман»). Все эти стихи посвящены древнему верованию — шаманизму. Автор явно придает особое значение языческой вере и находит в нем сюжеты и образы для своих стихов. В стихотворение «Шаманский напев» включен элемент древнейшего жанра тувинского фольклора — алгыш (шаманский напев или стих), который сочинил сам автор:

*По следу лисы, пробежавшей
По внутренней поле тона¹¹ (справа налево),
Позову идола удачи.
Дорогой удачи по внешней поле тона,
По которой проползет змея (слева направо),
Погашу змеиное проклятье:
«У верховья Нижней, Верхней Азалыглар¹²
Стучит колотушка моего бубна –
У верховья Верхней, Нижней Азалыглар
Дьявол мой, превращающийся в сову прокричит:
«Ха-ък- хак!»...*

По поэзии А. Бегзин-оола — «Эгей оглу»¹³ — нетрудно определить его своеобразный стиль, голос. В его произведениях есть народная философия, мудрость, добрая ирония, ненавязчивость, деликатное умение давать советы без назидания. Автору свободно и гармонично использовать в творчестве неожиданные подчас виды устного народного творче-

ства помогает то, что он сам является отличным знатоком народной речи, обычаев и традиций.

Список литературы:

Аникин, В. П. Круглов, Ю. Г. (1987) Русское народное поэтическое творчество. Ленинград.

Бутанаев, В. Я., Монгуш, Ч. В. (2005) Архаические обычаи и обряды саянских тюрков. Абакан.

Тувинские пословицы и поговорки (1966). Кызыл.

Примечания:

¹ Архар — снежный баран.

² Ширтек — войлочный ковер.

³ Кизяк — прессованный навоз, который употреблялся для разжигания огня вместо дров.

⁴ Буурек — почка мелкого рогатого скота, вид национального блюда, которое в основном давали детям, у которых появились два передних зуба — «сурочьи» зубы.

⁵ Здесь и далее наш подстрочный перевод. — Л. О.

⁶ Балдыр эди — лытка, конечности ног.

⁷ Сычужная (кровяная) колбаса, «изиг хан» — национальное блюдо.

⁸ Чайлаг — летнее пастбище.

⁹ «Уходив за красной солью» — уходив в мир иной, умереть.

¹⁰ Кыры — конечности рук, локтевая часть.

¹¹ Тон — тувинский национальный халат.

¹² Азальгылар — название местности, букв. «Чертово ущелье».

¹³ Эгей оглу — прозвище отца автора. Эгей — Тоннуг — полное прозвище, в значении «Человек с теплой шубой».

FOLKLORE ELEMENTS IN ALEKSEY BEGZIN-OOL'S POETRY

L. H. Oorzhak

Abstract: Article analyzes the pieces of poetry by A. Begzin-ool, a well-known writer in Tuva. His works have a distinguished national philosophy, wisdom, kind irony, not persistence, delicate ability to give advice without edification. Author himself is a great expert in folk language, habits and traditions.

Keywords: poetry, folklore, saying, proverb, legends, shamanism.